

Быть Тёмным Лордом, по правде говоря, — тоска смертная. Слово «очень» здесь даже не подходит; это какая-то запредельная, не поддающаяся описанию рутина. Будь я настоящим Лордом Волдеморт, дел бы у меня сейчас было по горло: подминать под себя Министерство, выслеживать членов Ордена Феникса, искать Поттеров... Список бесконечный. Но я — не он. И перспектива править магическим мирком, в котором от силы наберется пара сотен тысяч душ, меня совершенно не прельщает.

В моих глазах Волдеморт — это просто застрявший в детстве ребенок, лишенный адекватных понятий о добре, зле или элементарных ценностях. Он — центр собственной вселенной: то, что хочется, должно быть взято немедленно, а любая неудача вызывает приступ ярости. Если в детстве его кто-то обижал, он тут же мстил и обязательно забирал у обидчика какую-нибудь вещицу на память. Своеобразный тайный трофей, понятный лишь ему одному — способ заполнить внутреннюю пустоту.

Эта привычка осталась у него до сих пор. Весь магический мир для него — не более чем очередной сувенир. Когда-то аристократы Слизерина презирали его за полукровное происхождение — и вот он стал Тёмным Лордом, втапывая вчерашних обидчиков в грязь. Дамблдор подозревал его и строил козни еще до того, как Том совершил что-то по-настоящему дурное — и теперь тот жаждет сокрушить его, прираввав магическую Британию к рукам.

Я задумчиво постучал пальцами по полированной столешнице красного дерева. Рядом лежала стопка отчетов, к которым я даже не прикоснулся. Когда-то в Анбу Хэлянью заставлял меня разгребать целые горы документов — хотя большую часть я все равно спихивал обратно на него, — а сейчас мне не хотелось даже смотреть на них. Важные государственные тайны? Сводки с фронтов? Какое мне до этого дело? Не я собираюсь завоевывать этот мир.

Я с силой хлопнул ладонью по столу, заставив Нагайну, дремавшего на персидском ковре, подскочить от неожиданности.

— В чем дело? — Сяо Шэ поднял голову.

Он теперь редко висел на мне и перестал поглощать мою чакру напрямую, перейдя на обычную пищу. Но он был слишком крохотным, поэтому мне каждый раз приходилось нарезать ему стейк мелкими кусочками. А еще он полюбил яблоки. Впервые видел змею, которая ест фрукты.

— Сяо Шэ, а не отправиться ли нам в мир маглов? — я уже прикидывал, что надеть. Пожалуй, стоит заглянуть в тот новый магазинчик. Как и с Гиасом в прошлой жизни, я решил начать со сладостей, а позже добавить в ассортимент игрушки.

— В мир маглов? — Сяо Шэ изобразил полное отсутствие интереса. — Ты был там всего два дня назад.

— Ну и что? — я легонько щелкнул его по голове. — Ты же знаешь, местные интриги меня не волнуют.

Змей вскинул голову. На его морде отразилось на диво человеческое выражение.

— О-о-о, — протянул он. — Это называется «побег от реальности».

Я прищурился и снова ткнул его пальцем. Нагайна холодно шикнул, а Сяо Шэ, по обыкновению, огрызнулся в ответ. Он тут же выпрямился, демонстрируя свои впечатляющие ядовитые клыки. Сяо Шэ не дрогнул: несмотря на малый размер, он воспользовался высотой стола, оказавшись вровень с ним.

— Идем уже, — я подхватил его за хвост и поднял в воздух.

Как и в прошлый раз, я применил технику трансформации и через «Дырявый котел» выбрался в Лондон. Первым делом заглянул в свою лавку — дела шли посредственно. Если опираться только на этот магазинчик, вряд ли удастся достичь былого величия. Главная проблема — время. Если действовать слишком медленно, всё потеряет смысл. Чтобы пустить корни в этом мире, мне нужно разрастаться с максимальной скоростью.

Поразмыслив и подперев подбородок рукой, я сначала купил ноутбук, а затем зашел в «Старбакс» и заказал черный кофе — без молока и сахара.

— Что это? — Сяо Шэ высунулся из моего рукава.

Здесь столики были расположены так, что обеспечивали отличную приватность, так что можно было не опасаться, что змею заметят. Одной рукой я двигал мышку, другая легко легла на клавиатуру. Взгляд был прикован к экрану, пестрящему цифрами и буквами.

— Как видишь, компьютер, акции и облигации, — я отхлебнул невыносимо горький кофе, даже не поморщившись. Я много лет не играл на бирже. Если честно, на подпольных аренах деньги делались куда быстрее... Тьфу-тьфу, я теперь законопослушный гражданин и контрабандой не занимаюсь.

Сяо Шэ с любопытством глянул на экран и тут же спрятался обратно.

— И ты думаешь, я в этом хоть что-то смыслю?

Только тут до меня дошло: в мире ниндзя не было компьютеров, а уж акций и подавно. Я вкратце, на максимально доступном языке, объяснил ему суть биржевой игры.

— Риск, конечно, есть, но...

— Но для тебя это проще простого, так?

Я усмехнулся:

— Не сказал бы. Давненько я не баловался подобным.

Допив третью чашку кофе, я наконец закрыл ноутбук. Кажется, я присмотрел одну подходящую компанию.

— Пошли, Сяо Шэ.

В изысканно обставленном офисе человек, сидевший за массивным столом, буравил меня взглядом. Его волосы, густо смазанные бриолином, были зачесаны волосок к волоску. Над верхней губой топорщилась аккуратная полоска коротких усов.

— Хатаке Какаши, верно?

— Именно так, — я улыбнулся — мягко, но уверенно.

Милвертон сохранял официальный вид, но в его глазах сквозило недоверие.

— И почему, по-вашему, я должен нанять такого юнца? Поймите меня правильно, я не привык доверять серьезные заказы людям без опыта.

Внешность восемнадцатилетнего парня создавала определенные трудности.

— Господин Милвертон, я гарантирую: моей квалификации достаточно для выполнения любой задачи, — произнес я спокойно, чуть понизив голос для большей убедительности. — Если сомневаетесь, можете меня проверить.

Да, я решил устроиться планировщиком в магловскую компанию. Такая работа не требовала ежедневного присутствия в офисе, позволяя зарабатывать деньги и одновременно приглядывать за делами в магическом мире. Можно было бы использовать теневых клонов, но это слишком утомительно, да и риск того, что клон разветвится в самый неподходящий момент, велик. А что касается прибыли... Разумеется, в мире маглов деньги делать куда проще! Оцените масштаб населения. Больше людей — шире рынок сбыта.

А сколько народу в магическом мире? Каковы их совокупные активы? Экономика магов в основном сосредоточена в руках аристократов, которые презирают маглов и даже не помышляют о том, чтобы на них зарабатывать. Чистейшее безумие — добровольно отказываться от такого жирного куска пирога.

Милвертон недолго колебался, а затем протянул мне папку с заказом средней сложности.

<http://bllate.org/book/17409/1656964>